

Глава 25. Филиал в Центральном Божественном Округе

Нескончаемый ливень обрушился с небес, окутывая Гору Небесного Императора туманной дымкой.

Раскат грома расколол тишину, и вспышка молнии на мгновение озарила мир, позволив Цзян Чаншэну разглядеть существо в руках Дань Синьцзэ.

Это был странный зверь с тремя хвостами и единственным глазом, внешне напоминавший кошку. Он устался на лавочника и издал причудливый звук. То, что раньше Цзян Чаншэну показалось шевелящимися волосами, на деле было лишь необычайно подвижными и слегка всклокоченными хвостами.

— Чирик-чирик.

Кто-то потянул Цзян Чаншэна за край халата. Скорлупка у его ног снова настойчиво ткнулась в лодыжку.

Он поднял её и бережно устроил на ладони.

— Это ты, мой могучий и грозный, милый и очаровательный божественный зверь?

Совершенно голый птенец склонил голову набок и посмотрел на него. Вид у него был жалкий и потешно-неуклюжий.

Цзян Чаншэн лишился дара речи.

Заметив разочарование хозяина, птенец прижался к его руке и расправил крошечные крылышки, словно пытаясь обнять.

Сердце Цзян Чаншэна дрогнуло.

«Ну и пусть неказистый, зато свой», — подумал он.

В отдалении за этой сценой, не отрываясь, наблюдали Эр Пан, Сань Ва и Да Ша.

Эр Пан кислым голосом протянул:

— Видит лишь улыбку нового фаворита, но не слышит плача старых.

Сань Ва попытался его утешить:

— Да этот облезлый малец совсем некрасивый. Он точно не сможет с нами соперничать.

Но тут они увидели, как Цзян Чаншэн погладил птенца. Он был нежен и смотрел с теплом.

Мир в глазах троицы окончательно рухнул.

— Я помню, он так же смотрел на меня, когда только принёс домой, — печально произнёс Эр Пан. — Тогда я был диким и злым, совсем не подарок, но он относился ко мне с безграничной добротой. Он видел только меня одного. Никогда не думал, что он сможет так же смотреть на кого-то другого.

Сань Ва вздохнул:

— А я помню, как он впервые попытался меня погладить, и я его укусил. Он лишь коснулся моей головы и сказал: «Не будь таким злоюкой», а потом купил мне роскошную виллу для хомяков.

Да Ша недоумённо посмотрел на них:

— Вы что, не заметили? Это же яйцо, которое мы высиживали!

Эр Пан лапой вытер уголок глаза:

— Заметили, оттого и больнее. Яйцо, которому мы помогали, прошло по нашим головам напрямиком в любимчики. Где справедливость?

— И то верно, — согласился Да Ша.

— Может, он и хорош, а может, я недостаточно хорош, — обиженно пробормотал Эр Пан. — Но когда он меня подобрал, обещал ведь любить всю жизнь.

— Так он и не говорил, что не любит, — вставил Да Ша.

— Ты не понимаешь! — отрезал кот. — Мне нужно, чтобы он любил только меня!

Цзян Чаншэн открыл «Дневник Гор и Морей», где медленно проступили два иероглифа: «Хуань» и «Минь».

Хуань — тот самый трёххвостый одноглазый зверь, а Минь — голый изумрудный птенец. Говорили, что его аура оберегает дом от пожаров.

После бурной ночи он почувствовал усталость и вернулся в комнату, чтобы отдохнуть и помедитировать.

На следующее утро первые лучи рассвета окрасили мир в багряные и золотые тона. Пробудившись, он услышал снаружи приглушённую возню.

Выйдя в зал, он обнаружил, что троица «тунеядцев», обычно дрыхнувших до полудня, давно на ногах и вовсю намывает миски на кухне.

Заметив хозяина, Сань Ва бросился навстречу:

— Господин, вы проснулись! Присаживайтесь скорее, завтрак готов. Я разогрел духовной энергией рисовые лепешки и суп с клёцками, которые вы готовили раньше. Прошу, угощайтесь!

Цзян Чаншэн замер в дверях.

Неужели солнце сегодня встало на западе?

Вся троица буквально из кожи вон лезла от усердия. На столе стояли запасы из хранилища. Ключа у зверей не было, значит, продукты им выдал Дань Синьцзэ.

Цзян Чаншэн выглянул на улицу. В лучах утреннего солнца деревья сияли, точно гигантские резные изумруды. В небе не было ни облачка, а Дань Синьцзэ сосредоточенно упражнялся с мечом.

Пришло время забрать награду — транспортный массив до Центрального Божественного Округа.

Вспышка света — и перед ним возник окутанный сакральными ритмами круг, по которому струилось золотое сияние. Дело сделано.

Цзян Чаншэн сладко потянулся и вдруг заметил стремительно приближающуюся фигуру. Гордая осанка, развевающиеся одежды — это был Мо Ци.

— Вернулся всё-таки, — усмехнулся он, глядя на заплётённого Мо Ци. — Где ты пропадаешь ночами напролёт? Слово у тебя дома нет.

Мо Ци взглянул на него алыми блестящими глазами. В его взгляде на миг промелькнул странный огонёк, но голос остался спокойным:

— Занимался делами.

Он перевёл взгляд на транспортный массив, и он заметно удивился.

— Установил массив, чтобы гостям было удобнее добираться, — небрежно пояснил Цзян Чаншэн, будто речь шла о покупке нового коврика у двери.

Мо Ци помолчал, подбирая слова, а затем произнёс:

— В последнее время пробудилось множество древних свирепых зверей. Некоторые рыщут даже во владениях Людей. Будь осторожнее.

Цзян Чаншэн изумился:

— Свирепые звери? Так это же ты и есть!

Мо Ци промолчал, оставаясь бесстрастным.

— Я к тому, — поспешно добавил Цзян Чаншэн с заискивающей улыбкой, — что какие бы звери ни объявились, у меня ведь есть ты. Чего мне бояться, когда ты рядом?

Мо Ци лишь скользнул по нему взглядом. Он не ответил, но и возражать не стал.

Сегодня Цзян Чаншэн намеревался окончательно решить вопрос с открытием ресторана в Центральном Божественном Округе. Сообщив об этом домочадцам, он отправил послание через нефрит Ли Хунгуану. С такой поддержкой и рекламой дело пошло бы куда быстрее.

Однако удача ему не улыбнулась. Ученики Ордена Сокровенного Духа разделились на пять групп и отправились на совместные тренировки. Говорили, что это подготовка к великому турниру Центрального Божественного Округа, в котором примут участие даже практики из Восточного Округа Победы Богов.

Придётся справляться самому, но турнир — это отличный шанс. Масштаб события обещал быть грандиозным, а значит, можно будет громко заявить о себе и прославить ресторан.

Поручив Дань Синьцзэ присматривать за лавкой на Горе Небесного Императора, Цзян Чаншэн вместе со своей звериной свитой шагнул в транспортный массив.

Мир захлестнуло сияние, а следом пришло ощущение невероятно плотной духовной энергии.

Он поднял голову. Мягкий свет разливался над бескрайними просторами, вдали среди изумрудных гор плыли облака. Лазурь небес казалась бесконечной — один этот пейзаж наполнял душу спокойствием и свежестью.

Массив располагался на самой границе Центрального Божественного Округа и Восточного Округа Победы Богов. В небе то и дело мелькали практики — кто на мечях, кто на облаках.

Цзян Чаншэн решил ставить филиал прямо здесь, у массива. Так сотрудникам будет проще перемещаться между точками, если понадобится помощь.

Стоило ему вызвать систему Сяо Цан, как на ладони материализовался магический предмет — идеально круглая жемчужина.

— Прошу хоста влить духовную энергию, — прозвучал голос Сяо Цан.

Цзян Чаншэн направил поток силы в артефакт. Жемчужина вспыхнула, раскололась надвое, и внутри показалась миниатюрная копия закуской. Она была проработана до мельчайших деталей: от резьбы на окнах до травинки на лужайке.

Стоило артефакту коснуться земли, как он мгновенно вырос, превратившись в просторный и величественный ресторан.

Цзян Чаншэн не успел скрыть изумления, как вдруг почувствовал колебания энергии. Пролетавшие мимо практики тоже ощутили неладное.

Старый даос, плывший на белоснежном облаке, притормозил. Его юная спутница удивлённо воскликнула:

— Учитель, что это?!

Даос посмотрел вниз. Заметив возникшее из ниоткуда здание, он предположил, что его владелец — великий мастер, обладающий артефактом уровня Посмертного Сокровища.

Бросив быстрый взгляд на спутников незнакомца, старик обнаружил нескольких зверей, чья сила была близка к стадии Возвращения к Пустоте. Единственным, кто не вписывался в его картину мира, был юноша с лицом смертного.

«Вероятно, использует технику превращения или скрывает уровень развития», — подумал даос. Но даже он не смог разглядеть истинную суть этого сокрытия.

Заинтересовавшись, старик применил гадание на пальцах. Результат его поразил: этот человек не только был отмечен печатью мирских заслуг, но и имел грядущую связь с Небесным Императором. Более того, от него исходила волна сокровенных истин, которую даос не мог постичь.

«В таком случае, лучше не проявлять излишнего любопытства».

Старик не стал допытываться и обратился к девочке, давая наставление:

— Сюньжун, в твоих жилах течёт кровь Фениксов, поэтому ты растешь быстрее других. Но никогда не смей недооценивать окружающих. Порой глаза обманывают. Всегда храни в сердце осторожность.

Девочка непонимающе кивнула.

Даос вздохнул. Почему-то в последнее время практики всё чаще предпочитают прикидываться слабаками.

Впрочем, не его это забота. Он направил энергию в облако, и оно стремительно понеслось в сторону Восточного Округа Победы Богов.

Тем временем Цзян Чаншэн велел зверям навести порядок в зале, готовясь к первым гостям.

Убранство филиала было на голову выше прежней закуской. Вид из резных окон захватывал дух, а внутри обустроили даже отдельный чайный павильон со сценой за легкими занавесями.

Правда, сцена пока пустовала. Не заставлять же зверей на ней танцевать? Картина представилась слишком... специфическая.

Вместе с заданием в ресторане появились и новые ингредиенты: парное молоко, тофу, ароматные грибы и нежная свиная грудинка. По традиции Системы, продукты были окутаны едва заметной дымкой духовной энергии.

Цзян Чаншэн связался с Дань Синьцзэ через нефрит и велел прислать заготовки.

Вскоре помощник прибыл. Оглядев изящный интерьер, он лишь восхищённо покачал головой. «Транспортные массивы, такие артефакты... Я точно не прогадал, выбрав лавочника Цзяна», — подумал он.

Хотя Дань Синьцзэ проработал совсем недолго, он уже чувствовал себя частью семьи. Звери его полюбили (хотя их «забота» порой больше напоминала испытания на прочность), и он горел желанием стать сильнее.

Цзян Чаншэн же беспокоился о нехватке рук. Даже на Горе Небесного Императора, когда наплыв практиков становился слишком большим, они едва справлялись.

Дань Синьцзэ, услышав об этих опасениях, с готовностью вызвался:

— Не беспокойтесь, лавочник Цзян! Я могу готовить. Вы ведь сами меня хвалили. Уверен, гости почувствуют, что я вложил в еду всю душу.

Цзян Чаншэн на мгновение замер.

«Вот уж чего не надо».

Он пока не планировал банкротиться.

За время их знакомства выяснилось, что у Дань Синьцзэ масса достоинств: он был трудолюбив, честен и всегда полон оптимизма. Положительная энергия человека заразительна, и Цзян Чаншэн был очень доволен тем, как благотворно помощник повлиял на его зверей — те стали куда собраннее.

Но был один нюанс: Дань Синьцзэ был настоящим кулинарным карателем. Он не только путал специи, но и обладал уникальным талантом портить любые продукты.

«Придётся подождать, пока получу талисман воплощения. Тогда смогу оставить одного клона медитировать, а другим — управлять телом и готовить», — решил лавочник.

Цзян Чаншэн заранее вымыл овощи и подготовил кухню, ожидая суматохи.

Но вскоре понял, что зря торопился.

Время шло. Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в розовые и багряные тона.

Прошёл час, другой, но в филиале так и не появилось ни одного гостя.

Цзян Чаншэн в растерянности смотрел на пустой зал. Как же так?